

Если только не существует такого ответа, при котором сам Фань Мао потерял бы дар речи и не посмел бы больше нести вздор!

Но раз даже они не способны на это, как могут молодые ученики Великого Гань, у которых нет ни послужного списка, ни солидного опыта, справиться с подобной задачей?

Фань Мао задал ученым еще семь-восемь вопросов, каждому из них подробно растолковав их ошибки, причем все его слова звучали чрезвычайно разумно.

В конце концов выражение лица Императора Юанькана помрачнело: Старый ворюга Фань, не зарывайся! Неужели ты всерьез думаешь, что в моем Великом Гань некому бросить тебе вызов?

Даже лицо величественной Императрицы в этот момент стало ледяным, растеряв всю былую степенность и добродетель.

На городской стене Сяо Ланьэр до крови прикусила тонкие губы, а ее прекрасные глаза пылали гневом.

А восточно-йюйская делегация, чей боевой дух Сюй Ань уже успел полностью сокрушить, теперь снова задрала носы и с издевкой поглядывала на представителей Великого Гань.

В этот самый момент взгляд Фань Мао упал на Сюй Аня.

Потерянное перед Сюй Анем лицо он обязан был вернуть.

— Маленький герцог Сюй, а ты? Зачем учишься ты?

Глядя на Сюй Аня, с улыбкой спросил он.

Взгляды абсолютно всех присутствующих тут же устремились на Сюй Аня.

В глазах Императора Юанькана, Императрицы, Кун Минчжэня и остальных наконец забрезг крошечный огонек надежды. Он ведь оставался их последней соломинкой! Если даже у него не найдется ответа, перед которым Фань Мао не осмелится выносить суждений, тогда Великому Гань придется признать поражение в этом состязании!

Один-единственный Сюй Ань разгромил молодое поколение Дун Юй.

Но один-единственный Фань Мао сокрушил всё литературное сообщество Великого Гань.

— Ты... постарайся! — сжав кулаки, тихо произнесла с городской стены Сяо Ланьэр.

Она ненавидела Сюй Аня, но в то же время страстно желала, чтобы он сумел переломить ход событий.

Под всеобщими взглядами уголки губ Сюй Аня постепенно изогнулись в улыбке.

Проверяешь меня?

Старый хрыч, да знаешь ли ты, что я только и ждал, пока ты начнешь меня испытывать!

Неужели ты думаешь, будто твой вопрос настолько крут?

Ты можешь рассуждать обо всем свысока лишь благодаря своему многолетнему опыту и обобщениям.

Но на твой вопрос, черт побери, у меня, как у человека из современного мира, есть готовый ответ...

Глава 28

— Ладно, но чтобы услышать мой ответ, почтенному старику Фасю сначала придется ответить мне: а зачем учишься ты?

Сюй Ань шагнул вперед, с улыбкой сложил руки в приветствии и посмотрел на Фань Мао.

Раз уж тебе так нравится красоваться, братец стряхнет тебя с небес прямо в грязь.

Услышав слова Сюй Аня, Фань Мао погладил бороду и рассмеялся.

Ха, маленькая лисица, решил переиграть старика? Ты еще слишком зелен.

Сейчас я покажу тебе, что такое по-настоящему непревзойденный ответ.

— В ответе старика всего четыре иероглифа.

Фань Мао выпрямился и произнес:

— Старик учится ради того, чтобы... просветить Поднебесную!

Вся площадь мгновенно погрузилась в тишину.

Стоило Фань Мао произнести эти слова, как от него повеяло мощной, всеобъемлющей энергией служения общему благу. В сознании каждого тут же возникла величественная и внушающая благоговение фигура.

Истинно великий ученый литературного круга! Этот ответ поистине грандиозен!

Кун Минчжэнь и другие выдающиеся литераторы Великого Гань позеленели от злости — им так и хотелось плюнуть Фань Мао в лицо.

Старый плуг, бесстыдник бессовестный.

Император Юанькан и вовсе едва сдержался, чтобы не разразиться бранью: Старый ворюга Фань, твоя шкура толще стен моего столичного Цзинду!

И пусть внутри всё кипело, что тут поделаешь? Он — образец для всех конфуцианцев Поднебесной, он имеет право говорить подобные вещи!

— О? Просветить Поднебесную? И впрямь достаточно пафосно и солидно, но...

Сюй Ань поднял большой палец вверх перед Фань Мао, после чего палец медленно пошел вниз:

— Тьфу на тебя, старик Фань, ну и горазд же ты пускать пыль в глаза!

— Просветить Поднебесную? Да как у тебя язык поворачивается использовать эти четыре иероглифа?

— Главное условие просвещения Поднебесной — это отсутствие различий при обучении, всех без исключения. А ты добился этого?

Сюй Ань в упор смотрел на Фань Мао, не проявляя ни капли уважения.

— Насколько мне известно, все твои прихвостни — либо сынки знати, либо отпрыски знатных родов, а худшие из них происходят из семей богатых купцов и магнатов.

— Среди твоих учеников нет ни единого выходца из простого народа!

— А во всей нашей необъятной Поднебесной больше всего именно простых людей. Раз у тебя нет в учениках ни одного простого человека, разве ты достоин говорить о просвещении Поднебесной?

Улыбка на лице Фань Мао мгновенно застыла.

Все вокруг замерли. Это же сам Фань Мао! А его отчитывают как сопливого мальчишку!

А у Кун Минчжэня и всех остальных именитых литераторов Великого Гань вмиг загорелись глаза.

Как же прекрасно нанесли этот удар, как филигранно! Одним этим выпадом Фань Мао с его просвещением Поднебесной превратили в посмешище.

— Отсутствие различий в обучении? Ха-ха, какое прекрасное учение без разбору! Рассуждения этого паренька вечно столь необычны и оригинальны.

Лицо Императора Юанькана сияло от восторга, он едва сдерживался, чтобы не расхохотаться в голос.

После этой ответной волны от Сюй Аня, даже если его собственный ответ не сможет потрясти всех до глубины души, Великое Гань по крайней мере не проиграет лицо.

Не проиграть, не дать Фань Мао извлечь выгоду — этого уже было вполне достаточно.

Лицо Цинь Вэньцзяня помрачнело, да и Юйвэнь Ху теперь глядел на Сюй Аня с нескрываемой жадой убийства.

Неужели даже личный выход почтенного старика не смог усмирить этого парня?

Сюй Сяо, стоя на высокой платформе, от восторга пустился в пляс!

Ха-ха, истинно мой сын! Мало того, что он одолел Цинь Вэньцзяня, так теперь и с самим Фань Мао на равных тягается! Вот это силища!

— Щенок, ты...

Фань Мао простоял в оцепенении несколько мгновений, прежде чем опомниться.

Его лицо побагровело, он тыкал пальцем в Сюй Аня и не находил слов.

Он — великий ученый литературного круга, образец для всех конфуцианцев Поднебесной — всегда гордился этой грандиозной целью. И вот теперь какой-то никчемный повеса и мажор тычет ему в лицо: ты недостойн!

И он с ужасом осознавал, что ему нечего возразить.

— Не спеши злиться, сначала послушай мой ответ.

Сюй Ань усмехнулся, глядя на Фань Мао:

— Твой ответ состоял из четырех иероглифов, а мой будет чуточку длиннее — из четырех предложений! Разуй глаза и слушай внимательно!

Обведя взглядом всю площадь, он звонко произнес:

Глава 30

— Он... неужели он и вправду справился?

На городской стене Сяо Ланьэр закусила губу, а ее прелестное личико выражало сложнейшую гамму чувств.

Когда Сюй Ань только заявлял, что делегация Дун Юй — всего лишь пустяк, кто-нибудь верил ему?

Никто не верил.

Все думали, что он просто мелет чепуху.

Но сейчас он на деле доказал: в его глазах восточно-юйская делегация и впрямь оказалась сущим пустяком.

— Выходит, он и вправду всё это время притворялся?

Сяо Ланьэр снова сжала кулаки, скрипя зубами.

Раз у тебя есть такие способности, зачем прикидываться никчемным гулякой? Ты смог разбить Цинь Вэньцзяня — человека, у которого было больше всего шансов взойти на путь святого, — разве не ты должен был занять его место?

— Ой, батюшки, дедушка Вэй, ты часом сценарий не перепутал?

Увидев, как Фань Мао отвесил поклон, Сюй Ань чуть не подпрыгнул на месте.

Разве ты не должен был до хрипоты отстаивать свою правоту и еще немного побиться в агонии?

Я даже запасной план заготовил, а ты взял и сдался.

Однако.

Сюй Ань никак не ожидал, что это лишь начало, а последовавшие за этим события повергнут его в настоящий шок.

— Господин Фань прав: послушать твои речи — всё равно что проучиться десять лет! Маленький герцог сегодня дал нам пищу для размышлений, от которой все мы получили неизмеримую пользу!

Не дожидаясь ответа Фань Мао, Кун Минчжэнь уже поднялся на ноги.

С улыбкой обеда взглядом собравшихся, он громко произнес:

— Маленький герцог Сюй зажег путеводный маяк на вашем пути к знаниям. Разве вы не должны тоже выразить ему свое почтение?

— Верно-верно, непременно нужно выразить почтение.

— Ха-ха, это великое счастье для всего литературного мира, грех не поклониться.

— ...

Наставники Гоцзыцзяня, многочисленные университетские ученые и великие литераторы двора дружно поднялись со своих мест и, спрятав руки в рукава, отвесили Сюй Аню глубокий поклон.

Цинь Вэньцзянь, Сяо Юаньлан и остальные тоже синхронно встали и поклонились Сюй Аню.

Чжан Аньши, Цинь Дехай, Чжао Гао и прочие сейчас готовы были разорвать Сюй Аня голыми руками, но в этот момент им оставалось лишь встать и, скрежеща зубами, согнуться в поклоне.

— Проклятье, дай тебе порадоваться напоследок — настанет день, и ты сдохнешь без права на погребение! — бушевало в сердцах у нескольких человек.

Сяо Ланьэр слегка закусила губу, отступила на два шага назад и присела в глубоком реверансе.

Сюй Сяо почесал затылок: отец кланяется сыну? А парень-то осмелится принять такое?

Остальные отпрыски военных семей тоже чесали затылки: что здесь вообще происходит? Мы тоже должны за этим следовать?

Увидев эту сцену, Сюй Ань откровенно опешил!

Какого черта, всего один ответ? Обязательно было так сходить с ума?

Проблема в том, что раз вы все тут кланяетесь, что мне теперь отвечать? Объявить: «Встаньте, верные слуги»?!

Заметив, что Император Юанькан с Императрицей тоже спрятали руки в рукава и явно собираются поклониться, Сюй Ань от страха задрожал коленами и рухнул прямо перед ними на колени.

Я же не выдержу такого груза!

— Ой-ой-ой, погодите, Ваше Величество, Государыня, я же просто нес чушь, вы ведь не всерьез собрались кланяться!

Поспешно затараторил Сюй Ань:

— Если вы поклонитесь, это же сократит жизнь вашего покорного слуги! Я не вынесу такой чести!

— О? А куда подевалась твоя дерзость, с которой ты только что смотрел на всех свысока? Я-то думал, ты посмеешь принять этот поклон.

Император Юанькан взмахнул рукавом:

— Вставай. Произнесенный тобой сегодня ответ непременно разлетится по всей Поднебесной и станет путеводным маяком для всех конфуцианцев.

— Поклон от ученых мужей всей Поднебесной ты вполне заслужил!

А вон оно что, сразу бы так и сказали!

Глава 31

Сюй Ань тут же вскочил с земли и, окинув всех презрительным взглядом, заявил:

— Слышали слова императора? Это я просто прошлый раз еще не подготовился, а теперь — готов!

— Ну же, давайте... поклонитесь мне еще разок.

Все присутствующие дружно сели на места, ни единого человека не соизволило отреагировать.

Поклон тебе отдали за то, что твои слова указали верную цель конфуцианцам Поднебесной.

Кланяться еще раз? Тебе за что кланяться? За твою бесстыдность?

— Эй, вы чего, совсем лица не имеете?

Сюй Ань скривил губы, покосился на только что севших Чжан Аньши и Цинь Дехая и заговорщицки подмигнул:

— Старик Чжан, старик Цинь, ладно эти чужаки мне лица не уступают, но неужели даже вы двое мне не подыграете?

Разумеется, то, чему суждено было случиться, неизбежно произошло.

Лица Чжан Аньши и Цинь Дехая почернели: если заставить их опуститься на колени на глазах у всей столицы, они станут посмешищем не только в Цзинду, но и во всей Поднебесной.

— Сюй Ань, не зарывайся, — холодно произнес Чжан Аньши.

— Зарываюсь? Разве?

Сюй Ань поиграл складным веером, не отрывая взгляда от Чжан Аньши:

— Господин Чжан, у меня вопрос: а если бы сегодня проиграл я? Каковы были бы последствия?

Чжан Аньши молчал, лишь глядя на Сюй Аня так, словно в его глазах плескался яд.

— Ладно, неважно, я отвечу за тебя.

Сюй Ань пожал плечами:

— Если бы сегодня проиграл я, вы бы подняли страшный шум, сделали меня всеобщим врагом,

пригвоздили к позорному столбу истории, и мое имя смердило бы тысячелетиями...

— Да они смеют?! Я бы порвал их на куски! — перебил Сюй Аня Сюй Сяо.

— Эй, папа, не лезь со своими репликами, я тут с людьми высокие материи обсуждаю!

Сюй Ань зыркнул на отца и снова повернулся к Чжан Аньши и Цинь Дехая:

— В тот момент стали бы вы думать о том, кто зарывается, а кто нет? Наверняка сговорились бы со своими подельниками, чтобы окончательно сжить со свету меня и Сюй Сяо!

— И если я не ошибаюсь, у вас в карманах уже давно наготове и меморандумы от подконтрольных цензоров, и все доказательства моего буйного нрава за эти годы, и компромат на беззакония Сюй Сяо!

— Оставалось только дожидаться результатов этого состязания!

Сюй Ань широко ухмыльнулся и концом веера указал на землю:

— Жаль только, вместо попутного ветра вы дождались кошмара...

— А теперь — вон отсюда, на колени, и зовите дедушку!

Лица Чжан Аньши и Цинь Дехая исказились от ярости: они никак не ожидали, что этот гуляка просчитает все их ходы.

Всё верно, у них всё было готово — стоило Сюй Аню проиграть, как они собирались забить их с отцом насмерть ударами со всех сторон.

Кто же знал, что он сумеет переломить ход битвы.

Фань Маогладил длинную бороду, но в душе ему вдруг отчаянно захотелось выругаться.

Так это вы, два болвана, затеяли всю эту грязную возню!

Кишка тонка устраивать интриги чужими руками? Сами оказались ни на что не годны, так из-за вас еще и нас тут отделали по первое число, до чего же мерзко!

Услышав слова Сюй Аня, все присутствующие синхронно уставились на Чжан Аньши и Цинь Дехая — никто и подумать не мог, что за кулисами... кроются столь грязные дела.

А Чжао Гао, Вэй Цзичжэн и прочие посвященные в суть дела и вовсе бледнели на глазах, сменяя цвет лица от ситуха до зелени.

Эти люди мечтали провалиться сквозь землю, лишь бы Сюй Ань обратил на них хоть капля меньше внимания.

— Что такое? Мои слова для вас уже не закон?

Видя, что Чжан Аньши с Цинь Дехаем не сдвинулись с места, Сюй Ань решил применить тяжелую артиллерию.

Он посмотрел на Императора Юанькана, указал пальцем на двоих чиновников и выпалил:

— Ваше Величество, они оба собираются открыто нарушить императорский указ! Что прикажете делать? Я помню, когда Ваше Величество уходили в тот день, вы обмолвились одной фразой?

— Как же она звучала... напомним?

Лица Чжан Аньши и Цинь Дехая мгновенно перекосило, а только что напускная уверенность сдулась в один миг.

Что именно сказал Император Юанькан? Они, разумеется, помнили отлично до каждого слова.

Император сказал: кто проиграет, того я велю казнить до девятого колена!

Глава 32

— Сюй Ань, не перегибай палку!

Мертвенно-бледный Чжан Аньши холодно уставился на Сюй Аня.

Они боялись казни до девятого колена, но опуститься на колени перед каким-то мажором на глазах у всей столицы — это было горше любой смерти.

— О? Двое моих верных чиновников и впрямь решили пойти против указа?

Император Юанькан прищурился, глядя на Чжан Аньши и Цинь Дехая. Теперь-то получается, что это Сюй Ань перегибает палку?

А когда вы в тот день заставляли меня отправить Сюй Аня на бой с делегацией Дун Юй, вы не думали, что перегибаете палку?

— Ваше Величество, ваш покорный слуга... не смеет!

Осознав, что провалились в ледяную бездну, Чжан Аньши и Цинь Дехай рухнули на колени перед Императором Юанькана.

Они тянули время и не двигались лишь потому, что верили в гордость Императора: дескать, заставлять их вставать на колени перед Сюй Анем на глазах у восточно-юйской делегации — такой позор для всего Великого Гань Император терпеть не станет.

Кто же знал, что Император Юанькан открыто поддержит Сюй Аня.

— Не туда кланяетесь, разворачивайтесь назад.

Бросив взгляд на распростертых внизу чиновников, холодно произнес Император Юанькан.

— Правильно-правильно, не туда кланяетесь, давай-давай, поворачивайтесь ко мне.

Сюй Ань тоже закивал и принялся подзывать Цинь Дехая и Чжан Аньши взмахами рук.

Сжав кулаки и испытывая жгучее унижение, Чжан Аньши и Цинь Дехай всё же не посмели ослушаться приказа императора. Они развернулись и опустились на колени перед Сюй Анем.

— Дедушка, я был неправ! — скрежеща зубами, вразнобой прокричали они.

Вся площадь мгновенно стихла.

Сложные чувства отражались на лицах людей, глядивших на наглого Сюй Аня.

Победить Дун Юй, разгромить Фань Мао, а в конце концов заставить Чжан Аньши и Цинь Дехая вымаливать прощение на коленях... Кто бы поверил, что он на такое способен, спроси об этом хоть за час до начала?

Но сейчас он действительно сделал это.

— Ладно, дедушка услышал. Раз послушный внук понял свою ошибку и готов исправиться, значит, он по-прежнему хороший внук.

Сюй Ань слегка помахал веером:

— Вставайте, на этот раз дедушка не станет с вами возиться. Но если в следующий раз повторится — простым падением на колени дело уже не кончится.

Поднявшись с земли, Чжан Аньши и Цинь Дехай выглядели ледяными статуями.

Ах ты негодяй! Не радуйся раньше времени, вернется Первый министр с Северных Ди — уж он-то сотрет тебя в порошок!

— Эй, почтенный старик Фань, раз состязание подошло к концу, может, соблаговолите войти в город?

Сюй Ань поднял взгляд на Фань Мао, стоявшего на трибуне. Когда его ученики несли им вызов, они же заявляли: войдут они в город или нет, зависит исключительно от победы Великого Гань.

— В город... разумеется, войдем.

Фань Мао с улыбкой погладил длинную бороду:

— Раз маленький герцог Сюй одержал победу во всех трех раундах, а мы станем и дальше тянуть с входом в столицу, не будет ли это слишком жеманно?

— Хе-хе, а старик Фань широк душой.

Сюй Ань поднял большой палец вверх, обращаясь к Фань Мао, а затем перевел взгляд на Императора Юанькана:

— Ваше Величество, ваш слуга задание выполнил, так что дальнейшие хлопоты по приему восточно-юйской делегации передаю императорскому двору!

Мне еще идти кутить и наслаждаться жизнью гуляки, некогда тут возиться.

Император Юанькан кивнул:

— Похвально. Где министр Хунлусы?

Глава Хунлусы Дун Цин поспешно поднялся на ноги и сложил руки:

— Ваш слуга здесь.

Император приказал:

— Действуй по указанию Сюй Аня. Всю дальнейшую работу по приему гостей из Дун Юй поручаю ведомству Хунлусы в полном объеме.

— Слушаюсь!

Сделав приглашающий жест, Дун Цин обратился к Фань Мао:

— Почтенный старик Фань, прошу в город.

Отвесив поклон Императору на высокой трибуне и всем именитым ученым мужам, Фань Мао сошел вниз, воссоединился с Юйвэнь Ху и Цинь Вэньцзянем и под предводительством министра Хунлусы направился вглубь столицы.

— Эй, Цинь Вэньцзянь, то, что я сказал пару минут назад, всё еще в силе.

— Старик Фань тебя ничему толкому не научит, лучше перебирайся ко мне!

Глава 33

Провожая взглядом спину Цинь Вэньцзяня, не удержался от реплики Сюй Ань.

Если эта девчонка переоденется в женское платье, она же станет абсолютной красавицей невероятной силы.

Шаг Цинь Вэньцзяня на мгновение замер, пальцы непроизвольно сжались в кулаки, но в итоге он так и ушел, не оглядываясь.

Лица всех присутствующих при виде этой сцены приняли весьма забавное выражение: если в самом начале слова Сюй Аня еще можно было списать на попытку унижить Дун Юй, то теперь-то победа одержана, к чему ему так цепляться за Цинь Вэньцзяня?

Неужели у маленького герцога... и впрямь склонности к однополрой любви?

— Ладно, посторонних больше нет, можете сходить с ума.

Император Юанькан бросил взгляд на Сяо Юаньлана и стоявшую за ним жаждущую бурной деятельности молодежь из военных семей, после чего мягко улыбнулся.

Услышав слова императора, Сяо Юаньлан взмахнул рукой:

— Взять его!

Толпа молодых генеральских сынков тут же с воплями бросилась вперед, окружила Сюй Аня плотным кольцом и мгновенно погребла под собой.

— Братец, хорош! Отныне ты мне кровный брат, скажешь идти на восток — ни за что не пойду на запад!

— Ха-ха, мы, военные косточки, выиграли это состязание, накопившаяся злость наконец вышла наружу! Сюй Ань, с сегодняшнего дня ты мой родной отец!

— Отличная работа, Сюй Ань! Не говоря о моем отце, боюсь, даже мой дед, узнай он об этом, выпрыгнул бы из могилы от восторга!

— ...

Сюй Аня тянули во все стороны, едва не превратив в мясной фарш.

— Черт возьми, вы... вы чего... пустите... спасите...

Особенно невыносим был запах от этой компании друзей — у Сюй Аня в глазах рябило от слез, он почти терял сознание и отчаянно пытался вырваться наружу.

Но стоило ему добрать до краешка толпы, как Сяо Юаньлан с Чэн Ху подхватили его под руки и швырнули обратно, где сотоварищи с визгами подбросили его прямо в воздух.

— Твою мать, я же высоты боюсь!

Вопил он изо всех сил, но разве его голос мог тягаться с глотками раскочегарившихся воителей? Его вопли вновь утонули в общем хоре.

На трибуне Сюй Сяо гладил рукой короткую бороду, а на его лице сияла неподдельная гордость.

Ха-ха, истинно сын моего семени! У сына Сюй Сяо и должна быть этакая дерзость!

Да и Император Юанькан в этот момент сиял улыбкой, переполненный искренней радостью.

Раз уж этот малец сослужил столь великую службу, чем бы его наградить? Может, пожаловать ему скорую свадьбу с принцессой?

<http://bllate.org/book/19190/1884732>